

18+

ВЛАДИМИР ТОКАРЕВ

Сказка А. С. Пушкина для топ-менеджеров

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СКАЗОК ДЛЯ
ТОП-МЕНЕДЖЕРОВ. КНИГА 3.

Владимир Токарев
Сказка А. С. Пушкина для
топ-менеджеров. Полное
собрание сказок для топ-
менеджеров. Книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42756795
ISBN 9785449695260

Аннотация

В предыдущих книгах серии «Русский менеджмент» описано, как уменьшить разрыв между теорией и практикой управления, как вырваться в лидеры и как закрепить успех. В этой книге представлена новая сказка, помогающая понять новый подход к управлению эмоциями. Книга будет полезна руководителям всех уровней. Но книга предназначена не только для высших руководителей и владельцев бизнеса. Ее также можно использовать и для построения личной карьеры.

Содержание

Аннотация	6
Сказки для топ-менеджеров по менеджменту эмоций	10
Руслан и Людмила	12
Посвящение	12
Песнь первая	14
Песнь вторая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	50

**Сказка А. С. Пушкина
для топ-менеджеров
Полное собрание
сказок для топ-
менеджеров. Книга 3
Владимир Токарев**

© Владимир Токарев, 2019

ISBN 978-5-4496-9526-0 (т. 3)

ISBN 978-5-4496-9493-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лучший (с точки зрения экономической выгоды) вариант приобретения книг по управлению эмоциями – стать акционером (спонсором) проекта краудфандинга по изданию серии книг «Менеджмент эмоций» – и получить соответствующие выгодные вознаграждения —

Серия практикумов по менеджменту эмоций

[ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ! Вы можете присоединиться к проекту по ссылке <https://planeta.ru/campaigns/strah>](https://planeta.ru/campaigns/strah)

При этом вы можете получить любое вознаграждение – одну или несколько «эмоций в розницу», «эмоции мелким оптом», или эмоции крупным оптом».

Аннотация

Первая книга вышла 4 года назад.

Первая книга «Полного собрания сказок для топ-менеджеров».

Появились некоторые дополнения, которые я решил издать в двух книгах.

Вторая книга «Полного собрания сказок для топ-менеджеров».

Это третья книга полного собрания сказок для топ-менеджеров и одновременно вторая книга сказок А. С. Пушкина для топ-менеджеров.

Первая книга сказок А.С.Пушкина для топ-менеджеров.

Эта книга продолжает новый раздел – сказки для топ-менеджеров по менеджменту эмоций.

ВЛАДИМИР ТОКАРЕВ

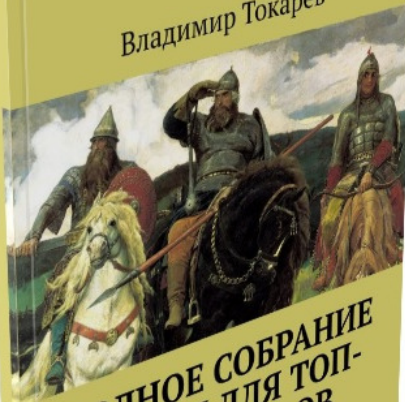
**Полное собрание сказок
для топ-менеджеров**

Владимир
Токарев

Полное собрание сказок для
топ-менеджеров

Владимир Токарев

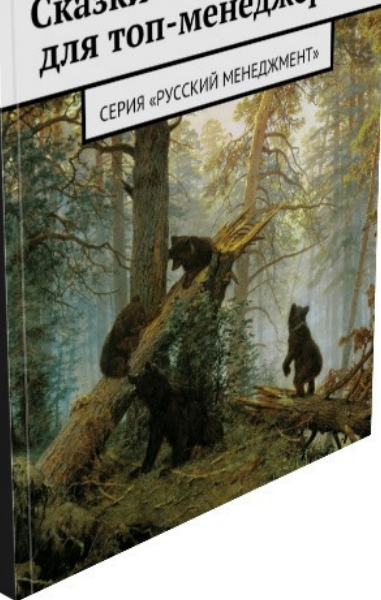
**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СКАЗОК ДЛЯ ТОП-
МЕНЕДЖЕРОВ**

Вторая часть.

ВЛАДИМИР ТОКАРЕВ

**Сказки А. С. Пушкина
для топ-менеджеров**

СЕРИЯ «РУССКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ»

**Сказки для топ-менеджеров
по менеджменту эмоций
С использованием
модели Ю. Орлова.¹**

¹ Ю. М. Орлов – российский психолог.

ВЛАДИМИР ТОКАРЕВ

Как отразить оскорбление
и укротить гнев

МЕНЕДЖМЕНТ ЭМОЦИЙ. КНИГА 4

Владимир Токарев

КАК ОТРАЗИТЬ
ОСКОРБЛЕНИЕ

Владимир Токарев

УКРОЩЕНИЕ ГНЕВА

Руслан и Людмила

А.С.ПУШКИН

Посвящение

*Для вас, души моей царицы,
Красавицы, для вас одних
Времен минувших небылицы,
В часы досугов золотых,
Под шепот старины болтливой,
Рукою верной я писал;*

*Примите ж вы мой труд игривый!
Ничьих не требуя похвал,
Счастлив уж я надеждой сладкой,
Что дева с трепетом любви
Посмотрит, может быть украдкой,
На песни грешные мои.*

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Всё ходит по цепи кругом;

Идет направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;

Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несет богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа с Бабою Ягой
Идет, бредет сама собой;
Там царь Кащей над златом чахнет;
Там русской дух... там Русью пахнет!

И там я был, и мед я пил;
У моря видел дуб зеленый;
Под ним сидел, и кот ученый
Свои мне сказки говорил.
Одну я помню: сказку эту
Поведаю теперь я свету...

Кто сказал, что эмансипация началась сначала на Западе – Александр Сергеевич подчеркивает – главные они, потому для них и пишет.

Раньше не было знака «18+», просто отмечалось – тест будет грешен. Кому еще нет – прошу получить письменное разрешение у родителей.

В этом месте Пушкин напоминает нам про другие свои сказки (в данном случае – про сказку о царе Салтане). А вы говорите реклама родилась в Америке!

Чтобы не было недомолвок, как в других сказках Пушкина, здесь гениальный поэт прямо отмечает – длинный разговор будет про нашу страну.

Здесь Александр Сергеевич опережает современных специалистов по теории памяти – истории лучше запоминаются, чем разрозненные факты.²

Песнь первая

² Это я как специалист говорю, автор книги «Тренировка памяти».

Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.
В толпе могучих сыновей,
С друзьями, в гриднице высокой
Владимир-солнце пировал;

Меньшую дочь он выдавал
За князя храброго Руслана
И мед из тяжкого стакана
За их здоровье выпивал.
Не скоро ели предки наши,
Не скоро двигались кругом
Ковши, серебряные чаши
С кипящим пивом и вином.
Они веселье в сердце лили,
Шипела пена по краям,
Их важно чашники носили
И низко кланялись гостям.
Слилися речи в шум невнятный;
Жужжит гостей веселый круг;
Но вдруг раздался глас приятный
И звонких гуслей беглый звук;
Все смолкли, слушают Баяна:

И славит сладостный певец
Людмилу-прелесть, и Руслана,
И Лелем свитый им венец.

Но, страстью пылкой утомленный,
Не ест, не пьет Руслан влюбленный;
На друга милого глядит,
Вздыхает, сердится, горит
И, щипля ус от нетерпенья,

Считает каждые мгновенья.
В унынье, с пасмурным челом,
За шумным, свадебным столом
Сидят три витязя молодые;
Безмолвны, за ковшом пустым,
Забыты кубки круговые,
И брашна неприятны им;
Не слышат вещего Баяна;
Потупили смущенный взгляд:
То три соперника Руслана;
В душе несчастные таят
Любви и ненависти яд.

Один – Рогдай, воитель смелый,
Мечом раздвинувший пределы
Богатых киевских полей;

Другой – Фарлаф, крикун надменный,

В пирах никем не побежденный,
Но воин скромный средь мечей;

Последний, полный страстной думы,
Младой хазарский хан Ратмир:

Все трое бледны и угрюмы,
И пир веселый им не в пир.
Вот кончен он; встают рядами,
Смешались шумными толпами,
И все глядят на молодых:
Невеста очи опустила,
Как будто сердцем приуныла,
И светел радостный жених.

Но тень объемлет всю природу,
Уж близко к полночи глухой;
Бояре, задремав от меду,
С поклоном убрались домой.
Жених в восторге, в упоенье:
Ласкает он в воображенье
Стыдливой девы красоту;

Но с тайным, грустным умилением
Великий князь благословеньем

Дарует юную чету.
И вот невесту молодую
Ведут на брачную постель;
Огни погасли... и ночную
Лампаду зажигает Лель.
Свершились милые надежды,
Любви готовятся дары;
Падут ревнивые одежды
На цареградские ковры...
Вы слышите ль влюбленный шепот,
И поцелуев сладкий звук,
И прерывающийся ропот
Последней робости?.. Супруг
Восторги чувствует заране;
И вот они настали...
Вдруг
Гром грянул, свет блеснул в тумане,
Лампада гаснет, дым бежит,
Кругом всё смерклось, всё дрожит,
И замерла душа в Руслане...

Всё смолкло. В грозной тишине
Раздался дважды голос странный,
И кто-то в дымной глубине
Взвился чернее мглы туманной...
И снова терем пуст и тих;
Встает испуганный жених,
С лица катится пот остывший;

Трепеща, хладною рукой
Он вопрошает мрак немой...
О горе: нет подруги милой!
Хватает воздух он пустой;
Людмилы нет во тьме густой,
Похищена безвестной силой.
Ах, если мученик любви
Страдает страстью безнадежно,
Хоть грустно жить, друзья мои,
Однако жить еще возможно.
Но после долгих, долгих лет
Обнять влюбленную подругу,
Желаний, слез, тоски предмет,
И вдруг минутную супругу
Навек утратить... о друзья,
Конечно лучше б умер я!

Однако жив Руслан несчастный.
Но что сказал великий князь?
Сраженный вдруг молвой ужасной,
На зятя гневом распалясь,

Его и двор он созывает:
«Где, где Людмила?» – вопрошает
С ужасным, пламенным челом.

Руслан не слышит. «Дети, други!
Я помню прежние заслуги:
О, сжальтесь вы над стариком!
Скажите, кто из вас согласен
Скакать за дочерью моей?
Чей подвиг будет не напрасен,
Тому – терзайся, плачь, злодей!
Не мог сберечь жены своей! —
Тому я дам ее в супруги

С полцарством прадедов моих.
Кто ж вызовется, дети, други?...»
«Я!» – молвил горестный жених.
«Я! я!» – воскликнули с Рогдаем
Фарлаф и радостный Ратмир:
«Сейчас коней своих седлаем;
Мы рады весь изъездить мир.
Отец наш, не продлим разлуки;
Не бойся: едем за княжной».

И с благодарностью немой
В слезах к ним простирает руки
Старик, измученный тоской

Все четверо выходят вместе;
Руслан уныньем как убит;

Мысль о потерянной невесте
Его терзает и мертвит.
Садятся на коней ретивых;
Вдоль берегов Днепра счастливых
Летят в клубящейся пыли;
Уже скрываются вдали;
Уж всадников не видно боле...
Но долго всё еще глядит
Великий князь в пустое поле
И думой им вослед летит.
Руслан томился молчаливо,
И смысл и память потеряв.

Через плечо глядя спесиво
И важно подбочась, Фарлаф,
Надувшись, ехал за Русланом.
Он говорит: «Насилу я
На волю вырвался, друзья!
Ну, скоро ль встречу с великаном?
Уж то-то крови будет течь,
Уж то-то жертв любви ревнивой!
Повеселись, мой верный меч,
Повеселись, мой конь ретивый!»

Хазарский хан, в уме своем
Уже Людмилу обнимая,
Едва не пляшет над седлом;

В нем кровь играет молодая,
Огня надежды полон взор:
То скачет он во весь опор,
То дразнит бегуна лихого,
Кружит, подьемлет на дыбы
Иль дерзко мчит на холмы снова.

Рогдай угрюм, молчит – ни слова...
Страшась неведомой судьбы
И мучась ревностью напрасной,
Всех больше беспокоен он,
И часто взор его ужасный
На князя мрачно устремлен.

Соперники одной дорогой
Все вместе едут целый день.
Днепра стал темен брег отлогий;
С востока льется ночи тень;
Туманы над Днестром глубоким;
Пора коням их отдохнуть.
Вот под горой путем широким
Широкий пересекся путь.
«Разъедемся, пора! – сказали, —
Безвестной вверимся судьбе».
И каждый конь, не чуя стали,
По воле путь избрал себе.
Что делаешь, Руслан несчастный,

Один в пустынной тишине?
Людмилу, свадьбы день ужасный,
Всё, мнится, видел ты во сне.
На брови медный шлем надвинув,
Из мощных рук узду покинув,
Ты шагом едешь меж полей,
И медленно в душе твоей
Надежда гибнет, гаснет вера.

Но вдруг пред витязем пещера;
В пещере свет. Он прямо к ней
Идет под дремлющие своды,
Ровесники самой природы.
Вошел с уныньем: что же зрит?
В пещере старец; ясный вид,
Спокойный взор, брада седая;
Лампада перед ним горит;
За древней книгой он сидит,
Ее внимательно читая.
«Добро пожаловать, мой сын! —
Сказал с улыбкой он Руслану. —
Уж двадцать лет я здесь один
Во мраке старой жизни вяну;
Но наконец дождался дня,
Давно предвиденного мною.
Мы вместе сведены судьбою;
Садись и выслушай меня.
Руслан, лишился ты Людмилы;

Твой твердый дух теряет силы;

Но зла промчится быстрый миг:
На время рок тебя постиг.
С надеждой, верою веселой
Иди на всё, не унывай;
Вперед! мечом и грудью смелой
Свой путь на полночь пробивай.
Узнай, Руслан: твой оскорбитель
Волшебник страшный Черномор,
Красавиц давний похититель,
Полнощных обладатель гор.
Еще ничей в его обитель
Не проникал донныне взор;
Но ты, злых козней истребитель,
В нее ты вступишь, и злодей
Погибнет от руки твоей.
Тебе сказать не должен боле:

Судьба твоих грядущих дней,
Мой сын, в твоей отныне воле».
Наш витязь старцу пал к ногам
И в радости лобзает руку.
Светлеет мир его очам,
И сердце позабыло муку.
Вновь ожил он;

и вдруг опять
На вспыхнувшем лице кручина...
«Ясна тоски твоей причина;
Но грусть не трудно разогнать, —
Сказал старик, – тебе ужасна
Любовь седого колдуна;

Спокойся, знай: она напрасна
И юной деве не страшна.
Он звезды сводит с небосклона,
Он свистнет – задрожит луна;
Но против времени закона
Его наука не сильна.
Ревнивый, трепетный хранитель
Замков безжалостных дверей,
Он только немощный мучитель
Прелестной пленницы своей.
Вокруг нее он молча бродит,
Клянет жестокий жребий свой...

Но, добрый витязь, день проходит,
А нужен для тебя покой».
Руслан на мягкий мох ложится
Пред умирающим огнем;
Он ищет позабыться сном,
Вздыхает, медленно вертится...

Напрасно! Витязь наконец:
«Не спится что-то, мой отец!
Что делать: болен я душою,
И сон не в сон, как тошно жить.
Позволь мне сердце освежить
Твоей беседою святою.

Прости мне дерзостный вопрос.
Откройся: кто ты, благодатный,
Судьбы наперсник непонятный?
В пустыню кто тебя занес?»
Вздыхнув с улыбкою печальной,
Старик в ответ: «Любезный сын,
Уж я забыл отчизны дальней
Угрюмый край. Природный финн,
В долинах, нам одним известных,
Гоняя стадо сел окрестных,
В беспечной юности я знал
Одни дремучие дубравы,
Ручьи, пещеры наших скал
Да дикой бедности забавы.
Но жить в отрадной тишине
Дано не долго было мне.
Тогда близ нашего селенья,
Как милый цвет уединенья,
Жила Наина. Меж подруг
Она гремела красотою.
Однажды утренней порою

Свои стада на темный луг
Я гнал, волынку надувая;
Передо мной шумел поток.
Одна, красавица младая
На берегу плела венки.
Меня влекла моя судьбина...
Ах, витязь, то была Наина!
Я к ней – и пламень роковой
За дерзкий взор мне был наградой,
И я любовь узнал душой
С ее небесною отрадой,
С ее мучительной тоской.
Умчалась года половина;
Я с трепетом открылся ей,
Сказал: люблю тебя, Наина.

Но робкой горести моей
Наина с гордостью внимала,
Лишь прелести свои любя,
И равнодушно отвечала:
«Пастух, я не люблю тебя!»
И всё мне дико, мрачно стало:
Родная куща, тень дубров,
Веселы игры пастухов —
Ничто тоски не утешало.
В уныньи сердце сохло, вяло.
И наконец задумал я
Оставить финские поля;

Морей неверные пучины
С дружиной братской переплыть
И бранной славой заслужить
Вниманье гордое Наины.

Я вызвал смелых рыбаков
Искать опасностей и злата.
Впервые тихий край отцов
Услышал бранный звук булата
И шум немирных челноков.
Я вдаль уплыл, надежды полный,
С толпой бесстрашных земляков;
Мы десять лет снега и волны
Багрили кровию врагов.
Молва неслась: цари чужбины
Страшились дерзости моей;
Их горделивые дружины
Бежали северных мечей.
Мы весело, мы грозно бились,
Делили дани и дары,
И с побежденными садились
За дружелюбные пиры.
Но сердце, полное Наиной,
Под шумом битвы и пиров,
Томилось тайною кручиной,
Искало финских берегов.
Пора домой, сказал я, други!
Повесим праздные кольчуги

Под сенью хижины родной.
Сказал – и весла зашумели;
И, страх оставя за собой,
В залив отчизны дорогой
Мы с гордой радостью влетели.
Сбылись давнишние мечты,
Сбылися пылкие желанья!
Минута сладкого свиданья,
И для меня блеснула ты!
К ногам красавицы надменной
Принес я меч окровавленный,
Кораллы, золото и жемчуг;
Пред нею, страстью упоенный,
Безмолвным роем окруженный
Ее завистливых подруг,
Стоял я пленником послушным;
Но дева скрылась от меня,
Примолвля с видом равнодушным:
«Герой, я не люблю тебя!»

К чему рассказывать, мой сын,
Чего пересказать нет силы?
Ах, и теперь один, один,
Душой уснув, в дверях могилы,
Я помню горечь, и порой,
Как о минувшем мысль родится,
По бороде моей седой
Слеза тяжелая катится.

Но слушай: в родине моей
Между пустынных рыбаей
Наука дивная таится.
Под кровом вечной тишины,
Среди лесов, в глуши далекой
Живут седые колдуны;
К предметам мудрости высокой
Все мысли их устремлены;
Все слышит голос их ужасный,
Что было и что будет вновь,
И грозной воле их подвластны
И гроб и самая любовь.
И я, любви искатель жадный,
Решился в грусти безотрадной
Наину чарами привлечь
И в гордом сердце девы хладной
Любовь волшебствами зажечь.
Спешил в объятия свободы,
В уединенный мрак лесов;
И там, в ученье колдунов,
Провел невидимые годы.
Настал давно желанный миг,
И тайну страшную природы
Я светлой мыслию постиг:
Узнал я силу заклинаньям.
Венец любви, венец желаньям!
Теперь, Наина, ты моя!
Победа наша, думал я.

Но в самом деле победитель
Был рок, упорный мой гонитель.
В мечтах надежды молодой,
В восторге пылкого желанья,
Творю поспешно заклинанья,
Зову духов – и в тьме лесной
Стрела промчалась громовая,
Волшебный вихорь поднял вой,
Земля вздрогнула под ногой...
И вдруг сидит передо мной
Старушка дряхлая, седая,
Глазами впалыми сверкая,
С горбом, с трясучей головой,
Печальной ветхости картина.
Ах, витязь, то была Наина!..
Я ужаснулся и молчал,
Глазами страшный призрак мерил,
В сомненье всё еще не верил
И вдруг заплакал, закричал:
«Возможно ль! ах, Наина, ты ли!
Наина, где твоя краса?
Скажи, ужели небеса
Тебя так страшно изменили?
Скажи, давно ль, оставя свет,
Расстался я с душой и с милой?
Давно ли?..“ „Ровно сорок лет, —
Был девы роковой ответ, —

Сегодня семьдесят мне било.
Что делать, – мне пищит она, —
Толпою годы пролетели.
Прошла моя, твоя весна —
Мы оба постареть успели.
Но, друг, послушай: не беда
Неверной младости утрата.
Конечно, я теперь седа,
Немножко, может быть, горбата;
Не то, что в старину была,
Не так жива, не так мила;
Зато (прибавила болтунья)
Открою тайну: я колдунья!»
И было в самом деле так.
Немой, недвижимый перед нею,
Я совершенный был дурак
Со всей премудростью моею.
Но вот ужасно: колдовство
Вполне свершилось по несчастью.
Мое седое божество
Ко мне пылало новой страстью.
Скривив улыбкой страшный рот,
Могильным голосом урод
Бормочет мне любви признание.
Вообрази мое страданье!
Я трепетал, потупя взор;
Она сквозь кашель продолжала
Тяжелый, страстный разговор:

«Так, сердце я теперь узнала;
Я вижу, верный друг, оно
Для нежной страсти рождено;
Проснулись чувства, я сгораю,
Томлюсь желаньями любви...
Приди в объятия мои...
О милый, милый! умираю...»
И между тем она, Руслан,
Мигала томными глазами;
И между тем за мой кафтан
Держалась тощими руками;
И между тем – я обмирал,
От ужаса зажмуря очи;
И вдруг терпеть не стало мочи;
Я с криком вырвался, бежал.
Она вослед: «О, недостойный!
Ты возмутил мой век спокойный,
Невинной девы ясны дни!
Добился ты любви Наины,
И презираешь – вот мужчины!

Изменой дышат все они!
Увы, сама себя вини;
Он обольстил меня, несчастный!
Я отдалась любви страстной...
Изменник, изверг! о позор!
Но трепещи, девичий вор!»

Так мы расстались. С этих пор
Живу в моем уединеньи
С разочарованной душой;
И в мире старцу утешенье
Природа, мудрость и покой.
Уже зовет меня могила;
Но чувства прежние свои
Еще старушка не забыла
И пламя позднее любви
С досады в злобу превратила.

Душою черной зло любя,
Колдунья старая, конечно,
Возненавидит и тебя;

Но горе на земле не вечно».
Наш витязь с жадностью внимал
Рассказы старца; ясны очи
Дремотой легкой не смыкал
И тихого полета ночи
В глубокой думе не слышал.
Но день блистает лучезарный...
Со вздохом витязь благодарный
Объемлет старца-колдуна;
Душа надеждою полна;
Выходит вон. Ногами стиснул

Руслан заржавшего коня,
В седле оправился, присвистнул.
«Отец мой, не оставь меня».
И скачет по пустому лугу.
Седой мудрец младому другу
Кричит вослед: «Счастливым путем!
Прости, люби свою супругу,
Советов старца не забудь!»

Сексуальная революция

Здесь сделаем первую серьезную остановку. Известно, что автора сказки критиковали в его время за излишнюю эротичность произведения. Однако сегодня по ссылке – представлено описание урока для 6 класса средней школы (далее цитата): <https://infourok.ru/urok-istorii-v-klasse-po-teme-pravlenie-knyazya-vladimira-kreschenie-rusi-3607331.html>

В эпоху «Владимира-солнце», обрисованного по «Истории государства Российского» Карамзина, происходит действие «Руслана и Людмилы» Пушкина.

Видно я уже устарел, пока не могу принять такую сексуальную революция на уровне... шестиклассников и потому отметил произведение великого поэта грифом «16+».

Другое важное событие (до сих пор в сказках Пушкина не встречающееся) – описание правления реального правителя Киевской Руси, я не могу согласиться с

А смело делаю первое научное предположение, что перед нами не сказка, а реальные события, может быть, чуть за-

шифрованные для потомков.

Боян – еще один реальный персонаж, если вы не поленитесь поискать о нем в интернете, он 7 раз упоминается в «Слове о полку Игореве».

Известно, что после критики, Пушкин несколько смягчил эротичные сцены поэмы. Но и смягченные они смотрятся вполне себе «16+».

Мне кажется, в этой поэме Пушкин, как и в «Сказке о мертвой царевне», планирует обратиться к менеджменту эмоций – ревность трех соперников Руслана налицо!

Как видим, Пушкин характеризует Рогдая – первого соперника Руслана, как смелого воина.

Фарлаф – обычный пьяница.

Пока Пушкин не дает точного описания этого воина – третьего соперника Руслана.

Пушкин продолжает описывать эмоции счастливец и его очевидные помыслы на брачную ночь. Вы скажите, что я преувеличиваю?

Как видите, скорее, я приуменьшаю. Но не будем далее прерывать эротическую сцену, насладимся ею. Вам точно есть «16+»? Если нет – обратитесь за письменным разрешением к своим родителям.

В данном месте Пушкин описывает эмоцию страха – когда что-то неожиданное случается, возникает извлекающий образ – он-то и страшит человека.

Автор подчеркивает здесь, что эмоция страха – это нор-

мально и не стоит ее стесняться.

Здесь Александр Сергеевич подчеркивает, что есть эмоция более сильная, чем страх смерти.

Пушкин прямого говорит, что у князя эмоция гнева.

Есть смысл в этом месте дать небольшую справку по эмоции гнева.

Причин гнева очень много, так как гнев чаще всего возникает как вторичная эмоция (от ревности, оскорбления, зависти и т.д.).

Как видим, первичной эмоцией у князя является горе потери дочери, украденной неизвестным. А уж гнев – это проявление вторичной эмоции к Руслану, которого князь считает виновником (чуть не написал кражи – на самом деле, как мы видели, это был грабеж, подпадающий под более сильную статью УК РФ). И напрасно, так как наличествуют форс-мажорные обстоятельства – когда никто бы не смог, на месте Руслана, сохранить Людмилу.

Любопытен набор эмоций, которые проявляет князь. Он не только укоряет князя, но заранее злорадствует над ним в случае, если Людмилу вернет кто-то другой.

Князя нам придется простить – не он, как личность управлял собою, обещая Людмилу не законному супругу, а первому встречному, кто ее вернет, а эмоция гнева, вызванная его горем, управляют им на бессознательном уровне.

По ходу, князь оскорбляет Руслана таким образом.

В этом месте князь ставит грамотно задачу и мотивирует

желающих на ее выполнения.

Князь в княжестве – высшая сила, потому фактически такой постановкой задачи он оформляет развод Руслана и Людмилы и в нагрузку к полцарству еще обещает и саму дочь спасителю.

В этом месте великий поэт подчеркивает важность такой функции управления, как делегирование (или организация) – одобрив исполнителей задания, он, т.о., делегировал им ее выполнение. Отметим, что при делегировании для выполнения задачи нужны и ресурсы. Поскольку все витязи – полезные члены войска княжества, князь дает в их собственном лице эти ресурсы (мог не отпустить кого-то, оставив для обороны княжества). При этом он принял важное решение – установил приоритет задачи по возвращению Людмилы над другими текущими задачами княжества.

Взятие на себя ответственности сопровождается эмоциями князя – это важно отметить для менеджмента.

Далее Пушкин дает характеристику соперникам за Людмилой и полцарством.

Короче говоря, еще и хвастун.

У второго – сладострастие – главная мотивация для спасения Людмилы.

Здесь скорее ненависть, связанная с ревностью к Руслану.

Александр Сергеевич, судя по всему, здесь описывает состояние стресса у главного героя поэмы.

А пока полезно дать справку – Руслан отправился в путь

для достижения непростой цели. Это, очевидно, испытание для героя. Согласно теории сказки В. Проппа, речь идет об инициации, явления, как выяснил ученый, в прошлом реальном (потому Пропп делает вывод – что главные события настоящих народных сказок – это реальные события у древних народов – инициация юношей и девушек, для чего они должны были пройти трудное испытание).

Еще один важный герой сказки Пушкина отмечает – у Руслана стресс и, возможно, уже даже депрессия – он не знает как решить поставленную перед ним труднейшую задачу. А как, спрашивается, можно решать сложную задачу, будучи в состоянии стресса или депрессии? Вопрос риторический.

Как видим, у Руслана появился свет в конце туннеля – непонятная задача (где найти Людмилу?) – становится более конкретной. испытание начинается.

Переход стресса в понимание как решить задачу приносит Руслану положительные эмоции.

В этом месте Александр Сергеевич нам задолго до открытия современных психологов показывает – что поведение человека управляется извлекающими образами, а они могут возникнуть не только от реальной ситуации, но и от воображения человека, как в данном случае.

Назовем вещи своими именами – злой колдун Черномор – импотент по возрасту и не конкурент в этом смысле Руслану. Слова старца сформировали новый извлекающий образ в го-

лове Руслана, и он, что называется, уже в полном порядке.

Что отмечает психолог Ю. Орлов – сама драка с противником не является стрессом. А вот представление о ней, или воспоминание прошлой драки – вполне могут послужить причиной стресса. – Потому и не спиться Руслану.

Что можно сказать – любовь – сильный мотиватор поведения человека. Посмотрим, что будет дальше в этой самостоятельной истории, встроенной в поэму великим поэтом.

Александр Сергеевич в этом месте подчеркивает ошибки современных коммерческих компаний – не спросить – что нужно покупателю (в данном случае – Наине), а сначала разработать продукт и затем пытаться его всучить, думая, что он ценный – такова нынешняя практика.

Как видим, вместо того, чтобы предложить себя тем, кому он нравится (подруги завидовали Наине), доблестный воин предлагает себя опять той, кому это не нужно. Вспоминается история основателя фирмы Сони – в начале деятельности компании они предлагали покупателям разработанный ими ленточный магнитофон, но простым людям он был не нужен. Но он был востребован тогда только – в судах (судили японских военных преступников 2 мировой войны) и школах.

Героя жизнь ничему не научила. Не удивительно, что многие коммерческие фирмы продолжают впаривать то, что не очень нужно, вместо того, чтобы выяснять – а какой продукт востребован на рынке.

40 лет, подчеркивает Александр Сергеевич, – примерно

столько может уйти времени у коммерческой фирмы для нахождения пути к успеху, если она продолжит методом проб и ошибок предлагать рынку все новые, но не нужные этому рынку товары.

Говорят, что мужикам нужно только одно – похоже, что это так.

Пушкин нам показывает очередной пример причин возможного гнева – неисполнение желания в отношении к субъекту вполне себе важная причина.

Безразличие перешло в любовь, неразделенная любовь – в злобу.

Отметим важное – ненависть может быть не только в отношении оскорбившего (отказавшего старушке в любви), но и в отношении его знакомых.

Приобретя некоторый жизненный опыт и полезные наставления, наш герой отправился дальше.

Г. Белинским, что описание князя – «пародия на какого-нибудь Карла Великого. ... действительность... историческая и поэтическая, такой же точно пробы, как и действительность... богатырской головы и Черномора.» (В. Г. Белинский, «Сочинения Александра Пушкина. Статья шестая», 1844 г.)

Источник: <http://www.literaturus.ru/2018/04/knjaz-vladimir-ruslan-i-ljudmila-obraz-harakteristika.html>

© Literaturus.ru :

Справка: Лель – известный бог любви и брака.

Песнь вторая

Соперники в искусстве брани,
Не знайте мира меж собой;
Несите мрачной славе дани
И упивайтесь враждой!
Пусть мир пред вами цепенеет,
Дивясь грозным торжествам:
Никто о вас не пожалеет,
Никто не помешает вам.
Соперники другого рода,
Вы, рыцари парнасских гор,
Старайтесь не смешить народа
Нескромным шумом ваших ссор;
Бранитесь – только осторожно.
Но вы, соперники в любви,
Живите дружно, если можно!
Поверьте мне, друзья мои:
Кому судьбою неременной
Девичье сердце суждено,
Тот будет мил назло вселенной;
Сердиться глупо и грешно.

Когда Рогдай неукротимый,

Глухим предчувствием томимый,
Оставя спутников своих,
Пустился в край уединенный
И ехал меж пустынь лесных,
В глубоку думу погруженный —
Злой дух тревожил и смущал
Его тоскующую душу,
И витязь пасмурный шептал:
«Убью!.. преграды все разрушу...
Руслан!.. узнаешь ты меня...
Теперь-то девица поплачет...»

И вдруг, поворотив коня,
Во весь опор назад он скачет.
В то время доблестный Фарлаф,
Всё утро сладко продремав,
Укрывшись от лучей полдневных,
У ручейка, наедине,
Для подкрепленья сил душевных,
Обедал в мирной тишине.
Как вдруг он видит: кто-то в поле,
Как буря, мчится на коне;
И, времени не тратя боле,
Фарлаф, покинув свой обед,
Копье, кольчугу, шлем, перчатки,
Вскочил в седло и без оглядки
Летит — а тот за ним вослед.

«Остановись, беглец бесчестный! —
Кричит Фарлафу неизвестный. —
Презренный, дай себя догнать!
Дай голову с тебя сорвать!»
Фарлаф, узнавши глас Рогдая,
Со страха скорчась, обмирал
И, верной смерти ожидая,
Коня еще быстрее гнал.
Так точно заяц торопливый,
Прижавши уши боязливо,
По кочкам, полем, сквозь леса
Скачками мчится ото пса.
На месте славного побега
Весной растопленного снега
Потоки мутные текли
И рыли влажну грудь земли.
Ко рву примчался конь ретивый,
Взмахнул хвостом и белой гривой,
Бразды стальные закусил
И через ров перескочил;
Но робкий всадник вверх ногами
Свалился тяжело в грязный ров,
Земли не взвидел с небесами
И смерть принять уж был готов.
Рогдай к оврагу подлетает;
Жестокий меч уж занесен;
«Погибни, трус! умри!» — вещает...
Вдруг узнает Фарлафа он;

Глядит, и руки опустились;

Досада, изумленье, гнев
В его чертах изобразились;
Скрыпя зубами, онемев,
Герой, с поникшею главою
Скорей отъехав ото рва,
Бесился... но едва, едва
Сам не смеялся над собою.
Тогда он встретил под горой
Старушечку чуть-чуть живую,
Горбатую, совсем седую.
Она дорожную клюкой
Ему на север указала.
«Ты там найдешь его», – сказала.
Рогдай весельем закипел
И к верной смерти полетел.

А наш Фарлаф? Во рву остался,
Дохнуть не смея; про себя
Он, лежа, думал: жив ли я?
Куда соперник злой девался?
Вдруг слышит прямо над собой
Старухи голос гробовой:
«Встань, молодец: все тихо в поле;
Ты никого не встретишь боле;
Я привела тебе коня;

Вставай, послушайся меня».

Смущенный витязь поневоле
Ползком оставил грязный ров;
Окрестность робко озирая,
Вздыхнул и молвил оживая:
«Ну, слава богу, я здоров!»
«Поверь! – старуха продолжала, —
Людмилу мудрено сыскать;
Она далеко забежала;
Не нам с тобой ее достать.
Опасно разъезжать по свету;
Ты, право, будешь сам не рад.
Последуй моему совету,
Ступай тихохонько назад.
Под Киевом, в уединенье,
В своем наследственном селенье
Останься лучше без забот:
От нас Людмила не уйдет».
Сказав, исчезла. В нетерпенье
Благоразумный наш герой
Тотчас отправился домой,
Сердечно позабыв о славе
И даже о княжне младой;
И шум малейший по дубраве,
Полет синицы, ропот вод
Его бросали в жар и в пот.

Меж тем Руслан далеко мчится;
В глуши лесов, в глуши полей
Привычной думою стремится
К Людмиле, радости своей,
И говорит: «Найду ли друга?
Где ты, души моей супруга?
Увижу ль я твой светлый взор?
Услышу ль нежный разговор?
Иль суждено, чтоб чародея
Ты вечной пленницей была
И, скорбной девою старея,
В темнице мрачной отцвела?
Или соперник дерзновенный
Придет?.. Нет, нет, мой друг бесценный:
Еще при мне мой верный меч,
Еще глава не пала с плеч».
Однажды, темною порою,
По камням берегом крутым
Наш витязь ехал над рекою.
Всё утихало. Вдруг за ним
Стрелы мгновенное жужжанье,
Кольчуги звон, и крик, и ржанье,
И топот по полю глухой.
«Стой!» – грянул голос громовой.
Он оглянулся: в поле чистом,
Подняв копьё, летит со свистом
Свирепый всадник, и грозой
Помчался князь ему навстречу.

«Ага! догнал тебя! постой! —
Кричит наездник удалой, —
Готовься, друг, на смертну сечу;
Теперь ложись средь здешних мест;
А там ищи своих невест».
Руслан вспылал, вздрогнул от гнева;
Он узнает сей буйный глас...

Друзья мои! а наша дева?
Оставим витязей на час;
О них опять я вспомню вскоре.
А то давно пора бы мне
Подумать о молодой княжне
И об ужасном Черноморе.
Моей причудливой мечты
Наперсник иногда нескромный,
Я рассказал, как ночью темной
Людмилы нежной красоты
От воспаленного Руслана
Сокрылись вдруг среди тумана.
Несчастливая! когда злодей,
Рукою мощною своей
Тебя сорвав с постели брачной,
Взвился, как вихорь, к облакам
Сквозь тяжкий дым и воздух мрачный
И вдруг умчал к своим горам —

Ты чувств и памяти лишилась
И в страшном замке колдуна,
Безмолвна, трепетна, бледна,
В одно мгновенье очутилась.
С порога хижины моей
Так видел я, среди летних дней,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.